

A movie poster for 'Gladiator II' featuring a Roman woman in armor. She is wearing a detailed metal breastplate with circular motifs, arm guards, and a red cloth draped over her waist. She is walking in a dusty arena with other soldiers in the background.

Шон Ваймс

Римлянин в Спарте: Свобода без покровов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Шон Ваймс

**Римлянин в Спарте:
Свобода без покровов**

«Автор»

2026

Ваймс Ш.

Римлянин в Спарте: Свобода без покровов / Ш. Ваймс —
«Автор», 2026

В моем родном Риме одежда была броней, статусом и законом. Женщина, показавшаяся на улице без покрывала, считалась бы опозоренной. Но когда я, скромный римский писец Марк, прибыл в Спарту, мой привычный мир рухнул. Здесь, на залитой солнцем арене гимнасия, благородные девушки тренировались абсолютно нагими, не зная стыда и фальши. Для них нагота была триумфом здоровья, силы и чистой правды перед лицом богов. Бросив вызов гордой спартанке Хлое, я попытался диктовать свои римские правила и установил три жестких условия, при которых готов сбросить свои одежды. Но Спарта никогда не сдается без боя. В самый пиковый момент в полумраке заброшенного царского дворца Хлоя выдвинула свое единственное встречное условие — вслепую пройти испытание веры, полностью отдав контроль в её сильные руки. В книге есть: культурный контраст, сильные и чувственные герои, эстетика обнаженного тела, обряд обручения и счастливый финал.

© Ваймс Ш., 2026

© Автор, 2026

Шон Ваймс

Римлянин в Спарте: Свобода без покровов

Глава 1. Гимнасий у подножия Олимпа

После пыльного, душного Рима, где каждый кутался в тяжелые шерстяные тоги, Эллада казалась мне миром, рожденным заново. Здесь солнце не жгло, а ласкало кожу, а люди не стыдились того, какими их создали боги.

Я, молодой римский писец Марк, приехал в Спарту по поручению своего патрона. И первое же утро на этой земле перевернуло мои представления о приличиях.

Дорога вела мимо платановой рощи, где располагался местный гимнасий. Я остановился у невысокой мраморной балюстрады и буквально забыл, как дышать. На залитой солнцем арене, окруженной вековыми оливковыми деревьями, тренировались молодые спартанки.

В моем родном Риме женщина, показавшаяся на улице без покрывала, считалась бы опозоренной. Здесь же... одежды не было вовсе. Девушки были полностью обнажены. Их гладкая кожа, натертая благовонным оливковым маслом, золотилась в лучах утреннего солнца. Мускулистые, подтянутые тела двигались с грацией диких кошек: они соревновались в беге, метали легкие копья и боролись на мягком песке.

Для них эта нагота была естественной, как дыхание. В ней не было ни капли пошлости, заигрывания или призывного кокетства. Это был триумф здоровья, силы и чистоты. Они не прятали свои тела, потому что презирали слабость и уродство. Они гордились своей формой, считая её высшим даром богов.

Вдруг одна из девушек, только что пробежавшая дистанцию, остановилась у края арены всего в двух шагах от меня. Её длинные светлые волосы были собраны в тугую косу, а по высокой, упругой груди стекали капли пота, сверкая, словно драгоценные камни. Округлые бедра и сильные ноги были покрыты тонким слоем золотистого песка.

Она повернула голову и посмотрела на меня своими пронзительными серыми глазами. В её взгляде не было смущения от того, что чужестранец разглядывает её наготу. Напротив, на её губах появилась легкая, даже немного надменная улыбка, когда она заметила, как сильно я покраснел, судорожно сжимая полы своей душной римской туники.

— Приветствую тебя, чужеземец, — её голос прозвучал чисто и звонко, как удар по бронзовому щиту. — Твои одежды выглядят слишком тяжелыми для нашего солнца. Или ты боишься, что боги увидят твои изъяны, раз так тщательно прячешься в эти тряпки?

Глава 2. Чистота без покровов

Я сглотнул, чувствуя, как воротник моей римской туники буквально душит меня. В Риме нагота ассоциировалась либо с рабским невольничьим рынком, либо с закрытыми дверями лупанариев. Видеть молодую, благородную девушку свободной Спарты без единой нити одежды посреди белого дня... Мой разум, воспитанный в строгих латинских традициях, бунтовал и плавился одновременно.

— Я... я Марк, римский гражданин, — наконец выдавил я, стараясь смотреть ей исключительно в глаза, хотя мой взгляд то и дело предательски соскальзывал ниже, на идеальные округлости её груди и точеную линию живота. — В моих землях принято проявлять уважение к богам и обществу, укрывая тело тканями. Нагота — это удел тех, у кого отняли достоинство. Или тех, кто потерял стыд.

Спартанка не рассердилась. Она звонко, искренне рассмеялась, закинув голову, отчего её высокая грудь колыхнулась, заставив мое сердце пропустить удар. Она сделала шаг вперед, мягко ступая босыми ступнями по теплой траве, и оперлась локтем о мраморную балюстраду, разделявшую нас.

— Твой Рим, Марк, поклоняется золоту и тряпкам, — тихо, но веско произнесла она. Её серые глаза смотрели на меня с легкой снисходительностью. — Меня зовут Хлоя. И то, что ты называешь «стыдом», у нас зовут слабостью и фальшью.

Она обвела рукой залитую солнцем арену гимнасия, где её подруги продолжали соревноваться.

— Посмотри на нас. Мы обнажаем тела перед богами и согражданами, потому что нам нечего скрывать. Одежда — это величайший обман, придуманный трусами и уродцами. Под дорогой парчой и тяжелой шерстью можно спрятать дряблые мышцы, жир, шрамы от позорного бегства или гнилую кожу. Ткань позволяет лгать. Нагота же — это абсолютная правда.

Хлоя выпрямилась во весь рост. Солнечные лучи скользили по её безупречной, гладкой коже, натертой маслом, подчеркивая каждый изгиб, каждую сильную мышцу её бедер и пресса. В её позе было столько царственного величия, что я поймал себя на мысли: она выглядит не как доступная женщина, а как живая статуя Афродиты или Артемиды, сошедшая с пьедестала.

— Когда спартанка сбрасывает хитон, она показывает миру: «Вот я. Мое тело здорово, мои помыслы чисты, я готова родить сильных воинов для своего полиса». Мы не стесняемся того, какими нас создала природа, Марк. Мы стыдимся только того, что делает человека слабым — лени, трусости и болезней. Боги сотворили человека прекрасным. Зачем же нам оскорблять их взоры, пряча их лучший дар в мешки из овечьей шерсти?

Она сделала паузу, и на её губах снова заиграла та самая интригующая, хищная улыбка. Хлоя протянула руку и кончиком пальца, все еще хранившим тепло тренировки, медленно провела по краю моего грубого римского плаща.

— Вы, римляне, кутаетесь в свои тоги, потому что боитесь правды. Вы смотрите на наготу и видите в ней только похоть своего порочного ума. Но здесь, под солнцем Эллады, нагота — это свобода. Чистота. И сила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.